

ЕВГЕНИЙ НЕЧКАСОВ

СТРУКТУРЫ САКРАЛЬНОГО

ТОТЕНБУРГ

МОСКВА 2025

**Разрешается использование и цитирование текста и фрагментов
при сохранении целостности и неизменности,
с указанием автора и ссылкой на издание.**

*Автор выражает благодарность спонсорам, художникам
и помощникам, с чьей помощью удалось подготовить книгу
в короткие сроки в задуманном виде.*

Н59 Нечкасов Е. А. Структуры сакрального. — М.: Тотенбург,
2025. — 624 с.: илл.

Структуры сакрального — масштабное учебное пособие, составленное на основе авторских лекционных курсов философа Евгения Нечкасова. Сложнейшие темы священного, метафизики и философии изложены максимально наглядно и живым языком. Книга затрагивает как примеры из классической древности, так и современные религиозные движения.

Рекомендовано для широкого круга читателей, интересующихся мифологией, метафизикой, философией, лингвистикой и онтологией, религиоведам, культурологам, антропологам и интеллектуалам.

Портал
«К Другому Мифу»

В Telegram

Художественный проект
Veneden

© Художники и авторы гравюр,
иллюстраций и фотографий

© Ярославна Серебрякова
(Veneden) — иллюстрации
Сварога, Велеса и Мары

© Нечкасов Е. А., 2025

© Издательство «Тотенбург», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
-------------------	---

I КРАТКИЕ ОЧЕРКИ

Мифос и Логос	13
Философские основания теологии	16
Два уровня языческой теологии	21
Традиция и ортодоксия	25
Язычество и проблема Начал	29
Языческое время	34
Конец Света	39
Проблема смерти	44
Боги и Божественное	48
Единое и многое Монизм	55
Должное и аутентичное бытие	62
Дальнейшие направления работы	66

II ЧЕЛОВЕК И СВЯЩЕННОЕ

Мифос, Логос и космогония	75
Священные языки: символ и безмолвие	99
Время, вечность и прогресс	126
Вещь, техника и дар	160
Самость, маски и ряжение	179
Сакральная антропология	200

III ТРАНСТРЕССИВНОЕ САКРАЛЬНОЕ

Правое и левое Хаос и космос	229
Мифопоэтика и трангрессия	257
Трудная проблема ничто	287
Вамачара и Азия	312
Германо-скандинавский миф	346
Современные славянские интерпретации	403
Неоплатонизм, Дионис и Рим	436
Южинская постметафизика	469
Теология мёртвого Божества	505
Вопрос контринициации	529
Политическая дистанция и игра	550
ОБ АВТОРЕ	584
МОНОГРАФИИ АВТОРА	587
ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ	593
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	616
SUMMARY	619

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга, которую вы держите перед собой, по своей сути является масштабным учебным пособием, в котором представлены два подхода к сакральному. В отдельных моментах, зачастую относящихся к высшим этапам и вопросу соотношения единства и множества, они друг друга дополняют, как игра света и теней создаёт объём картин и предметов. В то время как в отдельных частностях и конкретных исторических примерах они могут порождать неснимаемый, практически онтологический дуализм.

В основе книги лежат три авторских лекционных курса, разработанных и прочитанных в 2019–2021 годах (общей длительностью 28 часов) и содержащих сотни схем, иллюстраций и фотографий. Для данной книги мы отобрали и использовали самые лучшие, необходимые и наглядные иллюстрирующие структуры сакральной схемы. Также тексты лекций были пере-

работаны, отточены и согласованы с нашими другими и поздними книгами.

Сами циклы лекций стали результатом более чем десятилетнего исследовательского, теоретического, полемического и ангажированного практического опыта автора в среде последователей современного язычества, а также многочисленных диалогов с представителями различных религий и конфессий, традиционных течений и философских школ.

Книга состоит из трех взаимосвязанных разделов, каждый из которых представляет свою ступень сложности и глубину погружения в темы.

Пособие открывают краткие очерки по теологии, в своё время адресованные как образовательный ликбез сообществу последователей современного язычества. В данном труде «Очеркам» отведена роль лаконичного введения, в котором предварительно описываются ключевые фундаментальные темы. Очерки завершаются перечнем необходимых и перспективных направлений для дальнейшей разработки и углубления. Многие из заявленных тем были детально рассмотрены и проработаны в рамках последовавших лекционных курсов и в других наших книгах.

Первый блок, касающийся непосредственно теории и структур сакрального, основан на одноимённом лекционном курсе «Человек и Священное». В его основе лежит классическое деление на сакральное и профанное, т.е. классический сакральный дуализм, или дваита, со всем присущим каскадом бинарных оппозиций. Хотя в отдельные моменты, связанные с космогонией и языком, мы старались проиллюстрировать границы этого дуализма и возможные выходы за его пределы. Этот раздел следует считать основным, так как последующий курс лекций опирается на него и некоторые темы более не затрагиваются. Также мы решили опустить часть повторяющихся иллюстраций и схематических блоков. В других случаях мы вновь будем возвращаться к ключевым структурам уже для того, чтобы расставить

в них иные акценты, соответствующие подходу, который мы называли трансгрессивным.

Замыкает пособие самый обширный и наглядный блок лекций о «трансгрессивном сакральном». Трансгрессия есть жест, обращённый на предел и его преодоление. Значительную роль здесь играет принцип недвойственности, или адвайты. В фокусе внимания этого курса — самые сложные метафизические вопросы и другая нестандартная интерпретация традиций, жёстко завязанная именно на текущие метафизические условия, понимаемые в строго эсхатологических тонах. В мире цветов есть те, что раскрываются по весне, едва пробившись через последний снег; но есть и те, что ждут своего часа и условий гораздо дольше, уходя своим цветом в осень. В мире идей мы можем наблюдать тот же ритм, когда определённая интерпретация и прочтение традиционных мотивов обнаруживают себя и заявляют свои права только в конкретных негативных условиях конца времён. В случае с трансгрессивным сакральным мы сталкиваемся именно с такой ситуацией.

В основе этого раздела лежит курс лекций, изначально озаглавленный как «путь левой руки». По прошествии многих лет следует признать привязку нашей теории к этому ярлыку неудачной. Наш дискурс строится на других основаниях и существенно превосходит по степени сложности и метафизической глубине стереотипные западные эзотерические течения «левой руки». По сути они все являются вторичными производными всё того же европейского оккультизма и герметизма, обёрнутыми в новые языки изложения, готическую и кибер-культуру, эстетику эпатажа и китча рубежа XX–XXI веков. Они не имеют самостоятельных перспектив и ценности.

То прочтение, на котором мы настаиваем, корректнее всего описать как философско-теологическую и культурологическую теорию сакрального.

Тем не менее в курсе лекций проведена сквозная линия оппозиции «правое vs. левое», которая носит вспомогательный и

методологический характер. Так как сама оппозиционность скорее свойственна правому полюсу, а условный левый тяготеет к снятию дуальностей и разрешается в адвайте и апофатике. Другие осевые бинарности этого курса суть хаос и космос, нечто и ничто.

Условный правый полюс, которому посвящены два первых раздела книги, тяготеет к исключению или вытеснению на периферию, в тень всего трансгрессивного. В то время как левый полюс инклюзивен, амбивалентен и функционирует по принципу «каждому своё». В определённой мере для этих двух парадигм сакрального справедливы характеристики конформистского и неконформистского подходов соответственно.

Историческую диалектику этих двух парадигм можно описать через образ отца, который передаёт сыну традиционное ремесленное знание о том, как правильно строить деревянный сруб на своей земле, какие нужны жертвы, обычаи, инструменты, нюансы и т.д. Сын ставит сруб, потом учит своего сына, тот передаёт знание и умение уже своим сыновьям и внукам. Тем самым сохраняется и продолжается традиция. Но по прошествии многих сотен лет привычная земля под ногами заболачивается и возникают проблемы: нижние венцы дома отсыревают и гниют, дом пропитывается сыростью, стены начинают коситься и разъезжаться в разные стороны на мягкой почве. Никакая здоровая жизнь семьи в таком срубе более невозможна. И здесь перед мужем встает серьёзный вопрос: отойти и радикально переосмыслить заветы отцов — начать вбивать сваи и поднимать дом над землёй — либо вовсе сниматься с земель и уходить глубже в лес. С другой стороны, даже изменив внешний обычай постройки дома, обрамлённый в древности ритуалами и кровными жертвами, новый подход также сохраняет умысел построить дом и обжиться в нём, на земле и под небом вокруг него. При существенной или даже полной смене парадигмы ориентация остаётся неизменной, а вот продолжать «делать по-старому»

вопреки очевидному тотальному ухудшению среды и условий — глупо.

Собственно, трансгрессивное сакральное и есть решение: сниматься ли с земли и идти дальше либо сменить строй мифопоэтики на другие сказы и жертвы (сменить строительные и архитектурные принципы строительства дома), чтобы продолжить своё бытие. Общий сакроцентризм остаётся неизменным, меняются оптика взора, стиль и содержание сказывания мифоса.

Как показывает опыт, несмотря на очевидную простоту, эта мысль является существенным камнем преткновения и водоразделом между двумя парадигмами.

В рамках лекционных курсов мы охватываем очень широкий веер традиций, религиозных и философских учений: от древней индоевропейской классики через Античность к средневековым даршанам Индии и далее к современной Европе и совсем новым прочтениям и ре-конструкциям. Со значительной частью современных авторов и идеологов, которые будут упомянуты в ходе нашего изложения, мы знакомы заочно или даже лично, что упрощает для нас доступ, понимание и последующее изложение их ключевых идей.

Некоторые темы и сюжеты могут показаться читателю слишком эзотерическими на контрасте с сугубо философской или теологической мыслью. И эти скептицизм и критика отчасти справедливы. Отсюда ещё одна задача нашего учебного пособия — поднятие уровня дискурса от наивной почвы к более высоким интеллектуальным уровням. И в том числе преодоление восприятия того же современного язычества как чего-то «эзотерического»; раскрытие его глубоких интеллектуальных оснований. А также разметка дальнейшего потенциала и ключевых направлений развития, чтобы современное язычество было не только одной из форм новых религиозных движений, но и превратилось в полноценную эпистему знания, парадигму мышления. В целом, именно так, как оно уже было в Античности и в Индии вплоть до наших дней, — с их широким набором слож-

нейших метафизических, теологических, философских и эстетических школ.

Но следует признать, что невозможно охватить каждую тему в её масштабе или совершить полное погружение в универсум конкретной традиции или философии. На каждую затронутую тему можно написать отдельные тома или даже серии книг. Поэтому наш культурологический и философский обзор неизбежно носит характер предварительного картирования, разметки и иллюстрации ведущих интенций.

На протяжении всей книги мы постарались сохранить живой язык лекций и снабдили их, помимо схем и иллюстраций, фотоматериалами из личного архива и путешествий автора.

В довершение мы предлагаем рассматривать эту книгу как приглашение к дальнейшей работе и развитию изложенных в ней тем, догадок, интенций и настроения.

Евгений Нечкасов
Весна 2025

I
КРАТКИЕ ОЧЕРКИ

МИФΟΣ И ЛОГОС

Теология: θεός, теос — Бог/Божественное и λόγος, логос — слово / учение / собрание вместе. Также стоит учитывать множественность значений слова «логос» — это и речь, и слово, а также: вместе-собрание, жатва, сбор, «молния» и наука.

Θεολογία — это собранное воедино, систематическое изложение традиционного учения либо религиозной доктрины. Русской калькой с греческого слова будет богословие, слово о Божествах.

На начальном этапе «логос» был синонимом другого важного слова — мифа. Греческое слово μῦθος означает сказывание, речь, рассказ и предание. Миф — это тоже изложение историй о происхождении мира, человека, зверей, законов и т.д. Таким образом, возникает коллизия: мифология и теология якобы означают одно и то же, дублируют друг друга.

Но мифос — это устное предание, вокальная передача с вариациями. Традиции индоевропейских народов — это преимущественно устные культуры с обычаями рассказа, песни и поэтического пересказа предания с минимумом текста. Поэтому многие мифы и сказки, рассказывая одну и ту же историю, могут отличаться в деталях. Это нормально, потому что это живая ткань священного нарратива. Как заметил Клод Леви-Стросс¹: «Миф есть совокупность всех его вариантов».

¹ Клод Леви-Стросс (1908–2009) — французский антрополог, этнограф и социолог, основатель структурной антропологии.

Логос является более рациональной формой речи. Логос вырастает из мифоса и может занимать по отношению к нему как уважительную, так и отрицающую позицию, вступать в конфронтацию, что и происходит в дальнейшей истории расхождения двух понятий и основанных на них типов мышления.

Переход от мифоса к логосу можно сравнить с переходом от голоса к тексту. Наиболее богатыми в плане разнообразия преданий являются традиции Индии. Но их богатство отличается от принципиальной важности текста одной книги (или строгого канона книг) в авраамических религиях, где важно догматическое предание без иносказаний.

Можно сказать, что теология — это перевод и интерпретация мифологии на уровнях философии, метафизики и рации в разной степени интенсивности.

Теология изначально близка философии. В авраамических религиях философия выступает как «служанка» теологии, как набор инструментов, методов и процедур для расчленения языческой мудрости на фрагменты, которые могут как-то подтвердить новую ближневосточную религию или совпадать с ней.

Актуальность собственной языческой теологии — это признак интеллектуальной зрелости и рефлексии, а также необходимое средство для реализации амбиций языческих традиций.

Пространства реализации теологии:

1. Традиция: эзотерическое (в значении внутреннего, потаённого, «для себя») раскрытие традиции, символики и учения. Диалектика мифоса, логоса и экзистенции. Богословская полемика с иными религиями.

2. Общество: разъяснение сторон традиционного учения той или иной языческой традиции обычным людям понятным языком. Миссионерство, ответы на вопросы. Продвижение своей традиции на уровне культуры, ценностей и дискурсов.

3. Образование: теология как наука, изучение и преподавание, подготовка священнослужителей, миссионеров, образовательных курсов и программ.

4. Власть/Государство: разъяснение положений учения органам власти, диалог с экспертными сообществами, правоохранительными органами, социальными службами (в том числе в рамках социальных программ), подготовка документов для регистрации общин и т.д.

При этом соблюдается важный принцип: в каждом пространстве теология говорит на соответствующем языке и может варьировать подачу своей темы, но при этом суть излагаемого остаётся неизменной. Это можно проиллюстрировать метафорой солнца, лучи которого исходят в разные стороны (либо яркость его меняется от времени дня и года), но несут один свет.

Заглядывая дальше, можно заключить, что развитие языческой теологии ведёт в том числе и к формулировке единого метафизического основания язычества как духовного и религиозного феномена в целом. То есть может вывести ответ на вопрос о том, что общего есть у большинства языческих традиций при сохранении и закреплении плюрализма и разнообразия фактических народных религий.

В современном язычестве в России, Азии и Европе неоднократно предпринимались разные попытки оформить свою теологию, зафиксировать интеллектуальный момент эпохи и предложить подходящие формулировки, подходящий язык. Что-то из этого успешно прижилось и передалось дальнейшим поколениям, а что-то осталось в прошлом или просто не подошло. Наша задача, в числе прочих, — охватить эти опыты своим интеллектуальным взором, отделить зёрна от плевел, привести эту почву в порядок и укрепить те деревья-школы языческой мысли, которые живы и дают свои плоды.

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОЛОГИИ

Как уже было отмечено, философия выступает как «служанка» теологии у христиан и мусульман, как набор инструментов, методов и процедур для расчленения языческой мудрости на фрагменты, которые могут как-то подтверждать новую ближневосточную религию или совпадать с ней.

Ещё один острый вопрос: является ли теология наукой? На него можно отвечать утвердительно, но с поправкой, что теология — это не естественно-научная область знания. То есть объект, предмет и методы теологии как науки не должны совпадать и де-факто отличаются от методов, которые приняты в физико-математических науках. Теология как социальная и гуманитарная область знания существует на пересечении многих других наук, методов и практик, будучи при этом сосредоточена на своём собственном мифологическом ядре.

Теология более близка философии — матери всех наук. Отсюда следует логичный вопрос: на какой философской школе основывать языческую теологию? Можно выделить некоторые варианты.

Платон² и неоплатонизм с опорой на такие фигуры, как Плотин³, Прокл⁴, Дамаский⁵, Ямвлих⁶, Юлиан Верный⁷, Гемист Плифон⁸ и др.

В философии платонизма, по мнению Карла Рейнхардта⁹, происходит диалектическое общение мифоса и логоса. Но также платонизм — это контрапункт разделения путей мифоса и логоса, чёткая разметка их конфликта в диалоге «Государство». Линия, которая прошла через Аристотеля¹⁰ и томизм Фомы Аквинского¹¹ в христианскую теологию (схоластику), в дальнейшем приводит к сухому рационализму. Неоплатоническая линия, идущая от Плотина, охватывает всю полноту священного космоса, включая в него магию, теургию и политическое действие. Учение об эманации (проодос и эпистрофе) мысли из Ума (Нуса) вполне комлементарно доктрине манифестационизма, о

² Платон (428–348 до н.э.) — крупнейший мыслитель Древней Греции и Западного мира в целом, в своих «Диалогах» заложивший практически все основания европейского метафизического мышления.

³ Плотин (204–270 до н.э.) — античный философ, комментатор Платона, основатель и ключевая фигура неоплатонизма.

⁴ Прокл Диадох (412–485) — античный философ-неоплатоник, один из последних выдающихся руководителей Платоновской академии.

⁵ Дамаский (458–538) — античный неоплатоник, последний руководитель Платоновской академии.

⁶ Ямвлих (280–330) — античный неоплатоник, систематизировавший наследие Платона; глава Сирийской школы неоплатонизма.

⁷ Флавий Клавдий Юлиан (331–363) — римский император, философ-неоплатоник, последний языческий правитель Рима; предпринял попытку реставрации культа на основе неоплатонизма.

⁸ Гемист Плифон (~1360–1425) — византийский философ-неоплатоник, заново открывший Платона на Западе после Средневековья.

⁹ Карл Рейнхардт (1886–1958) — немецкий филолог-классик, автор книги «Мифы Платона».

¹⁰ Аристотель (384–322 до н.э.) — ученик Платона, один из крупнейших мыслителей Древней Греции, один из основателей всего западноевропейского мышления.

¹¹ Фома Аквинский (1225–1274) — средневековый итальянский теолог и философ, святой католической церкви; основатель философии томизма — «католического аристотелизма».

чём будет сказано ниже. Это, безусловно, важно и полезно учитывать в разработке языческой теологии.

Стоицизм Зенона¹², Сенеки¹³ и Марка Аврелия¹⁴ — учение о правильной жизни в космосе, полисе (государстве), правильном отношении к жизни (жить в согласии с природой, не поддаваться страстям) и воплощении достойной смерти (по образу смерти Сократа¹⁵). Стоицизм как образ жизни и своеобразная религия был распространён в позднем Риме и высоко ценился католическими богословами, о чём писал Пьер Адо¹⁶.

В отличие от него эллинская мудрость в христианской теологии — платонизм, неоплатонизм, аристотелизм и др. — была прямо предана анафеме во времена императора Юстиниана I¹⁷. Важнейшие положения языческой философии Платона и неоплатонизма — бессмертие и перерождение душ, живой Космос (Мировая душа), учение об эманациях Божественного Ума и др. — были признаны еретическими. В то же время некоторые термины и фрагменты, взятые без контекста, были «контрабандой» усвоены христианским богословием и мистикой. Оформление христианства в полноценную религию на всех этапах отмечено широкими заимствованиями из языческих традиций и культов. Яркий пример — рейнские мистики Майстер Экхарт¹⁸, Иоганн Таулер¹⁹, Генрих Сузо²⁰ и позднее протестантский теолог Якоб Бёме²¹.

¹² Зенон Китийский (334–262 до н.э.) — древнегреческий философ, основатель стоицизма.

¹³ Луций Анней Сенека (4 до н.э. – 65 н.э.) — римский философ-стоик, поэт, политик и наставник императора Нерона.

¹⁴ Марк Аврелий (121–180) — римский император, философ-стоик.

¹⁵ Сократ (469–399 до н.э.) — древнегреческий философ, учитель Платона, крупнейшая фигура в основании европейского мышления и философии.

¹⁶ Пьер Адо (1922–2010) — французский философ, филолог и католический мыслитель.

¹⁷ Юстиниан I (482–565) — византийский император.

¹⁸ Майстер Экхарт (1260–1328) — средневековый немецкий теолог-неоплатоник, основатель направления «рейнский мистицизм».

¹⁹ Иоганн Таулер (1300–1361) — средневековый проповедник и мистик из Страсбурга.

Философские школы позитивизма, марксизма и аналитическая философия откровенно враждебны религиозному, поэтому их нельзя рассматривать как релевантную философскую платформу для языческой теологии.

Также некорректно опираться на рационализм в построении богословия. Когда логос начинает доминировать и противопоставлять себя мифосу, возникает патовая для Традиции ситуация: логос и рациональная логика начинают ревизию мифов и преданий с целью их рационализации и редукции к единой достоверной версии мифа. То есть из всех вариаций мифа с помощью археологии, истории, лингвистики и т.д. должна быть выбрана одна — наименее противоречивая и максимально достоверная. То есть логос начинает систематическую верификацию всего массива мифологии с дисквалификацией и выбрасыванием всего нереального и недостоверного с точки зрения науки.

Ярким примером рациональной теологии является протестантское богословие Рудольфа Бульмана²² и Поля Рикёра²³. Согласно их теологической школе, христианство следует очистить от всего мифического, иррационального и сказочного; Традицию следует сознательно демифологизировать, оставить там только то, что рационально и абсолютно материально достоверно. Сухой рациональный остаток (Бульман назвал его керигмой) составляет примерно 5% всего наследия в христианстве, а мифологический балласт (названный структурой) занимает примерно 95%. Таким образом, из Традиции вычищается всё, что собственно и составляет её содержание во всей полноте, и остаются сухая этика и ряд церковных и бытовых практик.

²⁰ Генрих Сузо (1297–1366) — ученик Экхарта, мистик, богослов и поэт.

²¹ Якоб Бёме (1575–1624) — протестантский мистик и богослов, испытавший влияние рейнского мистицизма.

²² Рудольф Бульман (1884–1976) — немецкий протестантский теолог, автор демифологизированного подхода к изучению Нового Завета.

²³ Поль Рикёр (1913–2005) — французский философ, представитель направления герменевтики.

Можно смело сказать, что так свершается расколдовывание мира. Например, сторонник рациональной теологии вполне мог бы согласиться с практикой большевиков, когда в рамках просвещения масс крестьянам на селе показывали катушку с разрядами электрического тока, объясняя, что молния — это физическое явление, а не гнев Божий. По факту такое просвещение можно интерпретировать как геноцид мифоса.

Из всего вышесказанного следует, что для построения языческой теологии нас интересует та философия, где логос и мифос сочетаются органично и непротиворечиво. Где логос обращён к мифосу лицом и понимает, находит в нём свои мифические корни, своё из-мифа-произрастание.

ДВА УРОВНЯ ЯЗЫЧЕСКОЙ ТЕОЛОГИИ

Ранее мы определили, что для языческой теологии важно, чтобы философия, которая будет в её основании, или, иными словами, придёт ей на подмогу, должна в своём логосе, в своей рациональной части быть дружественной мифосу и находиться с ним в союзническом диалектическом обращении.

Мы убеждены, что такой философией является традиционализм.

Традиционализм как школа мысли в оформленном виде появляется в первой половине XX века, а своими корнями, по одной из версий, уходит в неоплатонический мистицизм эпохи Возрождения — к Марсилио Фичино²⁴, на чём настаивает Марк Сэджвик²⁵ в книге «Наперекор современному миру».

Ключевыми фигурами для традиционализма являются Рене Генон²⁶ и Юлиус Эвола²⁷, которые сформулировали основные положения философии и разработали в своих трудах множество важных для традиционализма вопросов и практик. Не менее

²⁴ Марсилио Фичино (1433–1499) — один из крупнейших философов-платоников Ренессанса, основатель и глава Флорентийской академии. Внёс решающий вклад в появление европейского оккультизма.

²⁵ Марк Сэджвик (р. 1960) — современный историк и религиовед, эксперт по исламу и истории традиционализма.

²⁶ Рене Генон (1886–1951) — французский философ и специалист по метафизике, родоначальник философии интегрального традиционализма.

²⁷ Юлиус Эвола (1898–1974) — итальянский философ, художник, политик и специалист по традиционным доктринам; ключевая фигура раннего традиционализма.

важными являются и труды Ананды Кумарасвами²⁸, знатока са-крального искусства Европы и Азии, религиоведа Мирча Элиаде²⁹, философа и историка идей Алена де Бенуа³⁰.

Традиционализм возникает в Европе как реакция на «расколдованный мир», по определению Макса Вебера³¹. Традиционалисты не только осознали, что современная им Европа — это полная противоположность миру Традиции, его порядкам и ценностям, но и категорично заняли сторону последней, не соглашаясь с царившим упадком.

Традиционалисты оказались в сложной ситуации, когда де-факто мира Традиции уже не было, а они сами и их ориентация на Традицию всё ещё были. Отсюда важное заключение: традиционализм сам по себе является не религией или синкретическим культом, но философией, которая всецело признает главенство за миром священного и мифосом.

В строгом соответствии с традиционными представлениями о времени (о чём мы поговорим отдельно), утверждающими что мир движется к постепенному упадку и разрушению, традиционализм определяет современность примерно с XV–XVI веков как Железный век (Кали-югу).

Историк Марк Сэджвик выделил два течения внутри традиционализма: жёсткий традиционализм — радикальное отрицание современного мира, сопряжённое с активной политической практикой; мягкий традиционализм — выражение идей традиционализма в союзе с подходящими для этого социальными, гуманитарными и антропологическими науками и общественной активностью. Яркий пример мягкого традиционализма — фено-

²⁸ Ананда Кентиш Кумарасвами (1877–1947) — специалист по традиционному искусству Востока и индийской метафизике; один из первых традиционалистов.

²⁹ Мирча Элиаде (1907–1986) — выдающийся румыно-американский религиовед, основатель феноменологической школы истории религии.

³⁰ Ален де Бенуа (р. 1943) — французский историк идей, писатель и идеолог европейских «новых правых»; один из основателей «Группы по изучению и исследованию европейской цивилизации» (GRECE).

³¹ Макс Вебер (1864–1920) — немецкий историк, экономист и социолог; основатель социологии как науки.

менология религии Мирча Элиаде, а также частично деятельность выдающегося интеллектуального круга «Эранос» в XX веке, основанного в числе прочих и Карлом Густавом Юнгом³².

На современном этапе философия традиционализма имеет несколько направлений в зависимости от опоры на Рене Генона или Юлиуса Эволу, а также включает в себя методы структурализма, компаративистики, лингвистики, этносоциологии, культурологии, искусства, антропологии, политологии и религиоведения; он также вбирает в себя и без проблем обращается с этикой стоицизма, досократиками и неоплатонизмом, феноменологией и новыми онтологиями. Традиционализм как большая объяснительная теория каждому явлению находит своё место в общей истории идей, что делает его оптимальной структурой для развития языческой теологии.

И сразу же необходимо зафиксировать, что языческая теология может параллельно развиваться на двух уровнях.

Первый уровень можно назвать «метауровнем», «надуровнем». Здесь рассматриваются и опрашиваются самые фундаментальные темы языческих традиций в целом: проблема Начал и онтология, компаративистика, герменевтика сакрального, диалог традиций и теория Единого / Единой Традиции (*pro et contra*).

Второй уровень можно назвать «локальным», к нему относится теология конкретной традиции конкретного народа в той или иной форме и объёме — то, что можно назвать «традицией с малой буквы», когда речь идёт о конкретной мифологии.

Между двумя уровнями теологии существует не противоречие, но иерархия и общий вектор. Их можно уподобить метафоре дерева: корни, сокрытые в глубине и требующие немалой подготовки, — это метауровень языческой теологии, в то время

³² Карл Густав Юнг (1875–1961) — швейцарский психолог, психоаналитик и культуролог; ученик Зигмунда Фрейда; повлиял на современную западную эзотерику.

как ветви можно уподобить различным традициям: славянской, германо-скандинавской, кельтской, индийской, иранской, шаманской, финно-угорской и т.д.; а листья на ветвях — это уже различные региональные и субэтнические вариации или духовные школы внутри этих традиций. Схожую систему отображения мы можем встретить, если рассмотрим лингвистическое дерево языков, их родства и общих корней. Традиции народов можно уподобить языкам, на которых они общаются с Божествами и которые затрагивают всё, вплоть до самых бытовых материальных артефактов.

Выступление на III конгрессе Русского религиозно-философского общества (Санкт-Петербург, 2019 год)

ТРАДИЦИЯ И ОРТОДОКСИЯ

Мы активно оперируем понятием «традиция»: традиция с малой буквы — как условное обозначение конкретной религии того или иного народа, и Традиция с большой буквы — для обозначения метаязыка Традиции в целом, её глубинных философско-метафизических оснований и рамок, в пределах которых возможно всё разнообразие традиционных форм в явном мире.

Но что такое «традиция» по существу?

Слово «традиция» происходит от латинского *tradere*, что означает «передача». Традиция — это то, что передаётся, *пересказывается*. Символом Традиции можно считать цепь, Золотую Цепь.

Принципиальное значение имеет ответ на вопрос: если передавать, то что именно? Широко известно высказывание Густава Малера³³: «Традиция — это передача огня, а не сохранение пепла». Если последовать за мыслью Малера, то в Традиции приоритет трансляции остаётся за тем, что составляет саму её сущность, само ядро. Огонь Традиции заключается в сакральном, в священном, которое по своей природе является нуминозным. То есть опыт переживания священного невыразим, он пронзает бытие человека подобно молнии в ночи, которая на миг высвечивает в предельной ясности весь пейзаж вокруг. Но в нашу эпоху корректнее говорить о том, что столкновение с сакральным скорее выхватывает (фасцинирует) человека, исклю-

³³ Густав Малер (1860–1911) — выдающийся австрийский композитор.

чая из текущей круговерти повседневности, которая ни к какой традиции отношения не имеет.

Итак, традиция — это передача нуминозного сакрального, одеждой которого выступают как мифос, так и логос. А также проявлением разнообразия описаний и выражения священного является фактическое разнообразие языческих традиций разных народов, их материальных культур и духовных школ внутри них.

Мифос, и даже точнее — структуры и логика его мышления, передаются разными путями и в разных формах. Например, для славяно-русского язычества большая часть источников по традиции связана с фольклором. По верному замечанию Ананды Кумарасвами, если передаётся фольклор, то на его основе можно воспроизвести всю полноту инициатического знания и метафизики. То есть для славяно-языческой теологии стоит задача по деконструкции и выявлению языческих структур мышления в двоеверии — так называемом «народном православии» и народных сектах.

Можно назвать ещё два метода, которые используются языческими авторами и мыслителями в теологических построениях современного родноверия. Это методы перевода и реконструкции.

Сущность метода перевода заключается в том, чтобы восполнить недостающие фрагменты, лакуны с помощью аналогичных известных мифов и элементов из других традиций, которые могут быть более или менее близкими (например, восточные и западные славяне, континентальные и скандинавские германцы и т.п.). Перевод в некотором смысле означает пересказ, но в рамках языка и персонажей своей традиции. Минус этого метода — не всегда легко найти аналогичный миф или ритуал и не всегда его можно и нужно пересказывать/перекладывать дословно. Следует учитывать структуру и логику каждой традиции, чтобы определять меру возможного заимствования.

Метод реконструкции опирается на множество материальных, исторических и этнографических источников. Это повторение с опорой на «вилку» фактов от «такого точно не было» до «такое точно было» касательно мифологии, ритуала, практик и быта. Минус — повышенный акцент на материальном наследии и буквальная вера в слово этнографа, который далеко не всегда может корректно понять и интерпретировать смысл разных действий или артефактов.

Так по итогу формируются различные течения и школы мысли в язычестве. Они называются *доксии*.

Слово *докёо* на греческом языке и значит «мнение о чём-то». Со словом «доксия» тесно связано и другое ключевое понятие — догма (абсолютный постулат веры, принимаемый за истину). А также такой термин, как ортодоксия — *ὀρθοδοξία*, где первое слово *ὀρθός* означает «прямой, правильный». Ортодоксия — это единственно правильное, истинное мнение; законный способ мышления и суждений о вере.

Опора на догматику и утверждение жёсткой ортодоксии — это характерная структурная черта авраамических религий, таких как иудаизм, ислам и христианство. В этом проявляется их рациональный элемент — логос, который вычищает из религии мифос и формирует единый магистральный канон. За пределами канона располагаются апокрифы, современные отеческие предания и (ещё дальше от ядра) маргинальные течения, секты и ереси. Нарушение ортодоксальности и догматики ведёт к отпадению от религии и требует соответствующих покаяний и т.п.

В язычестве ситуация иная. В каждой традиции есть несколько Божеств, у которых есть свои культы. Какие-то более распространены, другие не выходят за границы одной деревни. Есть узкие культы и традиции сословий — то, что делают, как и кого славят жрецы, воины и земледельцы, существенно отличается. Существуют разные духовные пути, различные посвящения, обеты и трактовки мифов. Например, традиции хинду отличаются очень развитой культурой комментариев и споров по

многим вопросам метафизики. Это делает индусов, в совокупности их народов, обладателями огромного набора культов, философских и религиозных школ и сект. И это нормально для язычества.

По аналогии с ортодоксией мы можем заключить, что язычество принципиально является гетеродоксальным. То есть в рамках одной традиции может существовать несколько локальных, сословных или теологических школ, культов и путей. Может быть некоторый магистральный аристократический культ, может быть широко распространённое в народе почитание какого-то Божества и его символов.

Но при этом язычество не означает вседозволенности. Гетеродоксия говорит о том, что есть некоторый структурный коридор, более широкие границы доксий, чем в авраимических традициях. Границы очерчиваются языком народа, внутренней структурой и логикой традиций, доминирующими архетипами и т.д. То, что не приживается в традиции, радикально не соответствует её логике, быстро затухает и сходит на нет.

Если посмотреть на гетеродоксию языческих традиций с верхнего уровня теологии, то мы можем сделать важнейший вывод: язычество постулирует принципиальную плюральность структур и миров, в которых живут народы и которые транслируются (*tradere*) ими.

Язычество — это плюриверсум.

